

Новый Год

от истории
елочных
игрушек до
традиций
разных
стран

УДК 394.262.5
ББК 37.27
К63

Во внутреннем оформлении использованы фотографии и иллюстрации:

A. Zhuravleva, Adiemus, Alexander Khitrov, amberto4ka, Ann.and.Pen, Anntuan, Arthur Lookyanov, CastecoDesign, comeirrez, Curly Courland, Dar1930, Devor, ElizavetaRudenko, GALA-PATTERN, il67, Irina Meliukh, istetiana, Jukov studio, Kittyfly, Lauritta, LightField Studios, Lislal, Mahony, Mapache, masalskaya, Olinchuk, Pixel-Shot, ptashka, PurpleBird, Ruth Black, Sandra Cunningham, seanlean, Sokor Space, Subbotina Anna, Toa55, VikaSuh, Yana Tkachenko, Zamurovic Photography, Irina Borsuchenko / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Комольцева, Юлия Викторовна.

К63 Новый год : от истории елочных игрушек до традиций разных стран / Юлия Комольцева. — Москва : Эксмо, 2021. — 240 с. : ил.

ISBN 978-5-04-105550-9

Эта книга познакомит вас с историей елки и елочных игрушек, празднования Нового года в России и других странах, с блюдами-долгожителями, которые остались в современном новогоднем меню, и другими интересными фактами, связанными с главным праздником страны. Как наряжали дома в царские времена? Какие сюжеты были отображены на елочных игрушках разных исторических эпох? Какие традиции соблюдаются в разных странах в канун Нового года? Для всех, кто хочет погрузиться в необыкновенную атмосферу зимнего праздника и изучить его историю с давних времен, эта энциклопедия станет прекрасным подарком.

УДК 394.262.5
ББК 37.27

ISBN 978-5-04-105550-9

© Мария Мороз, фотографии, 2021
© Комольцева Ю.В., текст, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	8
------------------	---

Глава 1

НЕПРОСТАЯ ИСТОРИЯ НОВОГОДНЕЙ ЕЛКИ

Вторая попытка	11
От кельтов к московским улицам	20
Изгнание	32
Возвращение и расцвет	45

Глава 2

ИСТОРИЯ СТРАНЫ ЗА НОВОГОДНИМ СТОЛОМ

Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!	57
«Идет война народная, священная война .. »	66
От кукурузы до олимпийского мишки	75

Глава 3

ВОЛШЕБСТВО И НОВОГОДНИЕ МЕЧТЫ

Герои русских сказок на елке	87
Самые ранние новогодние сказания	94
Любимые новогодние сказки	100
Новогодние сказки с Дедом Морозом и Снегурочкой	105

Глава 4

НОВЫЙ ГОД — ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ НАШИХ ЧУВСТВ

Чем пахнет Новый год	113
Новогодние ароматы севера	115
От полбы до «Императрицы»	118
Краски и запахи южного Нового года	130
Топ-5 новогодних угощений-долгожителей	131
Запахи и вкусы новогоднего стола в СССР	141
Новый год: готовим не только на кухне	144

Глава 5

НОВЫЙ ГОД: ГУЛЯЕМ ИЛИ СИДИМ ДОМА

Один из тысячи сценариев	153
XIX век: такой разный Новый год	154
Дома и на улице	162
Новый год в новом веке. Последние дни царской России	173
«Красный» Новый год	179
У голубых экранов	184
От малиновых пиджаков — к европейскому шику	188

Глава 6

НОВОГОДНИЕ ТРАДИЦИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Остров Кристмас и его соседи	197
Старая добрая Европа	198
Счастливое королевство	204
Галопом по Европам	209
От Литвы до Казахстана	215
Восток — дело тонкое	220
Новый год в Новом Свете	227
В поисках ореха и нового имени	235

ЛИТЕРАТУРА	238
------------------	-----

Вступление

Неважно, в городе вы живете или в деревне. В офисе работаете или на заводе. В поисках своей половинки или уже обрели семейное счастье. Неважно, романтик вы или циник, сангвиник или флегматик, атеист или верующий, семнадцать вам или семьдесят. Все мы разные, но есть то, что нас объединяет.

31 декабря мы собираемся в кругу друзей и родных. Мы зажигаем свечи и бенгальские огни, открываем шампанское и загадываем желания. Верим и надеемся, что они сбудутся.

Ведь Новый год! Запах хвои и мандаринов, мерцание гирлянд, гора коробок и коробочек под елкой — особая, неповторимая атмосфера. И каждый хотя бы на миг переносится в детство, где возможно любое чудо. Значит, исполнится все, что задумано!

А знаете что? Это объединяет не только нас в настоящем. Коснитесь ладонью еловой ветки — так же ваша прапрабабушка мимоходом гладила иголки, вешая золоченый орех. Как и вы, ваш прапрадедушка водружал на верхушку звезду или ангела. Они танцевали, веселились, звенели бокалами, загадывали желания. Как мы.

Вообразите. Оглянитесь. Почувствуйте связь времен. Это сказочное ощущение. Как и сам Новый год, который дарит нам его.

*Глава 1
Непростая
история
новогодней
елки*

Вторая попытка

Сейчас в это трудно поверить, но почти 200 лет назад елки приобретали вовсе не на елочном базаре. Представьте, канун Рождества в Санкт-Петербурге. Невский проспект в снегу, топот копыт и свист полозьев, радужные от праздничных яств витрины.

— Маменька, поехали в кофейню за елкой!

В кофейню?! За елкой?!

Да, только там ее и можно было купить.

В самом первом петербургском кафе-ресторане «Доминик» продаются готовые новогодние ели. Готовые, то есть уже украшенные. В наше время реклама подобного товара выглядела бы примерно таким образом: «Не хотите утруждаться убранством елки? Нет времени достать и развесить игрушки? Предлагаем нарядную лесную красотку! Вам останется только установить ее — и новогодняя атмосфера создана!»

Многие древние народы почитали деревья как места обитания добрых духов и божеств, вместилища жизненной силы. Особо мощными в этом плане считались вечнозеленые деревья

В наше время
в магазинах
можно купить
любые елочные
игрушки, на любой
вкус и кошелек.
Но многие
по-прежнему
любят незадолго
до праздников
собратся всей
семьей и заняться
изготовлением
елочных
украшений
собственноручно.
Говорят, что это
помогает сплотить
семью и открыть
в себе новые
таланты!

На самом деле елки от «Доминика» были само очарование. На ветках красовались изящные миниатюрные модельки из картона, китайские фонарики, фрукты, цветы. И — самое главное — сладости.

В те времена в Северной столице особой популярностью пользовались лакомства, которые изготавливали выходцы из Швейцарии. Владельцы таких кофеен реализовали отличный торговый план. Они воспользовались тем, что в моду входит новая праздничная традиция — украшать елку к Рождеству, — и стали выпускать в продажу уже задекорированные деревья. Если, конечно, площадь позволяла.

Продавались и отдельные елочные игрушки, но во многих семьях становилось доброй традицией мастерить их самостоятельно. Зимним вечером, когда за окном вьюжило, а дома уютно потрескивали дрова в камине, за большим столом собирались взрослые и старшие ребята. Горели свечи, шелестела фольга, скрипел картон. Высунув язык от усердия, старшие вырезали заготовки, малыши катали ватные шарики.

Вообще, поначалу новомодный обряд воспринимался как детский праздник. Он пришел из Германии: там в канун Рождества для младшего поколения устанавливали нарядную лесную красавицу. Ребятам раздавали конфеты и подарки в награду за примерное поведение — и к дисциплине приучали, и мотивировали.

Для максимального праздничного эффекта детей сначала держали в темной комнате, чтобы при взгляде на нарядную красавицу в хвое, игрушках и свечах они ощутили небывалый восторг. Кроме такой игры на контрастах, принятой во многих европейских странах, проводилось так называемое разграбление елки: в конце праздника детям позволялось наброситься на дерево, сорвать подарки и украшения и даже поломать ветки.

В XIX веке треть населения Петербурга составляли немцы, да и царица Александра Федоровна была дочерью прусского короля, так что многие привычки наши предки переняли у этого народа. К примеру, Николай I решил однажды порадовать жену и велел во дворце на Новый год украсить елку. Это событие отобразено в картине А. Ф. Чернышева «Сцены из семейной жизни императора Николая I. Рождественская елка в Аничковом дворце».

Как рассказывают историки, отдельную елку наряжали для каждого члена государственной семьи, рядом на столиках раскладывали презенты. Императору нравилось получать от детей самодельные подарки.

Примеру царского семейства последовали приближенные, высший свет. Одно время вельможи даже соревновались между собой, у кого елка пышней и нарядней. С тех пор и пошли выражения «нарядный, как елка» или «блестит, как елка». Знать во все времена не знала меры в демонстрации своих финансовых возможностей, и XIX век тому не исключение. Но первый ажиотаж стих, умеренность и вкус, присущие русскому дворянству, победили. В домах под Новый год красовались вечнозеленые деревья, украшенные элегантно и, выражаясь современным языком, стильно.

Постепенно, год за годом традиция охватывала все слои общества.

В музее А. И. Герцена хранится картина «Саша Герцен у рождественской елки». Акварель датируется 1842 годом, автор неизвестен. На ней женщина с ребенком на руках (сын и жена философа-революционера) возле стола, на котором стоит пушистое хвойное дерево. Сохранилось и письмо его супруги, в котором она рассказывает приятельнице, что целый месяц перед сочельником впервые «готовила» елку.

Одно из самых приятных
воспоминаний детства —
когда ты, просыпаясь
утром, уже точно
знаешь, что Дед Мороз
навестил ночью ваш дом
и под елкой тебя ждут
долгожданные подарки!

С 1843 года упоминания о новогодних елках все чаще встречаются в печати. Так, в «Северной газете» постоянно публикуются новые подробности, связанные с обрядом, а в «Звездочке» (детское издание) указано, что это немецкий обычай, и тоже даны рекомендации, как его соблюдать. Вскоре появляется целая книга «Елка. Подарок на Рождество». Это творение Анны Дараган, писателя и педагога, представляло собой пособие по домашнему обучению грамоте. Название выбрано неслучайно, ведь новый рождественский обычай стремительно набирает популярность. Введение книги посвящено именно этой традиции. Под изображением украшенной ели размещен текст, суть которого в том, что подобную красоту получит тот, кто будет «паинькой». Дети целый год ждут этого праздника, стараются вести себя хорошо, мечтая заслужить подарки и воочию полюбоваться новогодним деревом.

Откуда взялось слово «ель»? Филологи утверждают, что скорее всего оно произошло от праславянского «edľь», что означало «колючий». Есть также версии, что существовало схожее слово со значением «смола», «клейкий»

На первых порах к приготовлениям ребят не подпускали. Это был сюрприз. Елку ставили в закрытом помещении и украшали постепенно, в несколько этапов. Каждый ребенок с нетерпением ждал того момента, когда откроется дверь и можно будет увидеть новогоднее деревце, на котором, словно чудесные плоды, радужно переливались в свете свечей позолоченные шишки, разноцветные ленты, конфеты, яблоки.

Сейчас мы начинаем готовиться к торжеству задолго до 31 декабря, предвкушая праздничную беззаботность, атмосферу всеобщего веселья, толику волшебства. Верим в то, что в Новом году сбудутся все мечты. Пожалуй, нет другого дня, насыщенного такими эмоциями. А зарождалось все это почти два века назад, когда детский восторг перед елкой передался и взрослым.

И вот уже в любой семье с поздней осени начинается подготовка. Закупаются подарки, сладости, елочные украшения или материалы для их создания. Все это хранится втайне от младших. Ближе к заветному дню все чаще звучат разговоры: а будет елка или нет, и какая она будет. Ведь до последнего мгновения малыши не уверены, свершится ли это рождественское чудо. Именно так и не иначе воспринимали привычный теперь для нас символ Нового года.

Это легко разглядеть на картинах того времени со святочным сюжетом. В детских глазах бесконечное восхищение и ликование. Самый маленький на руках у сестрицы благоговейно приоткрыл ротик, а в ее позе ощущается едва сдерживаемое нетерпение — так хочется девочке разглядеть все в подробностях и раскрыть подарки. Средний мальчуган, хлопая в ладоши, мчится к елке, подле которой разложены яркие коробки.

Рядом родители. Отец семейства улыбается в усы, чуть снисходительно и ласково, наблюдая за реакцией домочадцев. Мать замерла в умилении. И столько в этой сцене теплоты и звонкой радости, будто сквозь годы до нас доносится эхо колокольчика, который призывал детей к новогодней елке.

И становится ясно, почему год за годом эта традиция все глубже проникала в жизнь, поддерживая и окрыляя в бесконечной череде забот. Взрослые вслед за детьми втянулись в ожидание, в предвкушение волшебства. Ведь все мы родом из детства, и вера в чудеса негасимо светит в каждом из нас — и разжигается ярче, когда сверкают новогодние свечи.

К концу века наряжать елку стали не только для маленьких. Ребята наравне со взрослыми участвовали в приготовлениях. Старшее поколение обменивалось подарками и с наименьшим нетерпением ожидало сочельника. Праздник заиграл новыми красками, объединил, сблизил — словно мягкие хвойные ветви обняли всю семью.

... Ранние зимние сумерки опускаются на Ясную Поляну. Из окон большого поместья льется свет во двор. Вкусно скрипит под валенками снег. Толпа ребятишек забегает в усадьбу, топоча, как табун жеребят.

И тут замирают все до единого.

В приоткрытую дверь гостиной видно елку. Густая хвоя украшена гирляндами, хлопушками, пряниками и конфетами. На макушке распростер крылья белый ангелок. Остро пахнет хвоей и мандаринами.

Дети Толстых затаскивают крестьянских мальчишек и девчонок в залу. Все вместе зажигают рождественские свечи. Лев Николаевич улыбается, поглаживая бороду. Софья Андреевна ласково, но решительно руководит «парадом»: особливо шумных успокаивает, малышам объясняет что-то и выдает первым презенты, тем, кто постарше, рассказывает, какие будут развлечения...

Толстым, судя по многочисленным мемуарам, удавалось в канун Рождества породнить исконно русские старинные святочные обряды и праздничные обычаи, пришедшие с Запада.

Это конец XIX века. Елки уже устраивают повсюду, в домах и в общественных учреждениях, в гимназиях и семинариях, в столице и в глубокой провинции. Первая же публичная елка была установлена в 1852 году. Как сказано в книге профессора А. Сальниковой «История елочной игрушки», она появилась в Екатерингофском вокзале Петербурга.

У Нового года
и Рождества есть одно
уникальное качество —
эти праздники
превращают нас,
независимо от
возраста, в добрых
и наивных детей

Тогда произносили не «вокзал», а «воксал», и этот термин означал «павильон для развлечений».

Украшения на этих «публичных» елках были довольно примитивные, сделанные из цветного тряпья и бумаги.

Так, с середины XIX века, новую традицию подхватили всюду. Елки ставят в клубах, театрах, собраниях.

М. Салтыков-Щедрин пишет о своих детских впечатлениях: «Воспоминания о виденных мною елках навсегда останутся самыми светлыми. . . »

А кто не читал трагикомический рассказ М. Зощенко о подготовке к Новому году? Большинство исследователей считает «Елку» биографическим произведением. Соответственно, детство и этого писателя тоже было связано с новогодними торжествами и подарками.

Елка стала не просто привычным, а неотъемлемым и главным атрибутом праздника. Ее тщательно выбирали, с любовью украшали, ею восхищались.

Любопытно, что этот обряд прижился только со второго раза. Впервые приучить народ России к елке попробовал Петр Первый. Редкий случай, когда великому царю не удалось его начинание.

Было это так.

От кельтов к московским улицам

Ель, как и другие вечнозеленые деревья, вызывала смешанные чувства у разных народов. Она пугала, тревожила, завораживала. Последнее чаще всего, ведь когда вся природа засыпала под белым покрывалом зимы, сосны и ели неизменно

выделялись среди голых веток густой, ароматной, живой хвоей.

Кельтские племена, задабривая лесных духов, особый почет отдавали вечнозеленым деревьям. В день зимнего солнцестояния в лесу они выбирали самую красивую ель и развешивали на ней... внутренности животных. Такие обряды были запрещены христианской церковью, и тогда кельты, а за ними и многие другие народы Европы несколько преобразили свои кровавые обычаи и вместо жертвоприношений стали украшать хвойные деревья лентами, гирляндами, бусами.

Практически тот же обычай практиковали ханты и удмурты. Его описывал преподобный Трифон в своем житие. Ель увешивали «утварью бесовской» — пестрыми платками, серебряными и золотыми украшениями, — зажигали на ее ветвях свечи и молились возле нее.

О том, как елка приобрела статус рождественского дерева, сложено множество легенд. Одна из наиболее трогательных гласит, что однажды в сочельник семья лесника приютила

Во многих семьях есть
традиция обмениваться
на Новый год елочными
игрушками. Причем часто
именно самодельными,
ведь они прекрасно
передают доброе
отношение и тепло
человеческих рук...

заблудившегося малютку. Наутро, разбуженные ангельским пением, добрые люди узнали в мальчике Христа. Он отблагодарил их за отзывчивость, посадив в землю еловую ветвь и пообещав, что отныне на Рождество это дерево всегда будет плодоносить и семья будет жить в достатке.

Согласно другому поверью, в ночь Рождества Христова расцвели и стали плодоносить все деревья. Люди решили повторять ежегодно это чудо, своими руками развешивая на ветках украшения — таким образом, создавалась имитация плодов.

Еще одно предание связано с именем Бонифация, епископа из Англии. В VIII веке н. э. он проповедовал христианство в Германии и, обращая язычников в свою веру, срубил дуб, которому они поклонялись. Он сказал при этом, что на месте дерева вырастет «пихта христианства». Как гласит легенда, елочка, действительно, появилась (вероятнее всего, она единственная уцелела из всех растений вокруг). Церковный деятель объявил, что ее вечнозеленая крона символизирует бессмертие, а устремленная вверх остроконечная макушка указывает в небеса, где обитает Бог. Кроме того, используя треугольную форму кроны, миссионер пытался объяснить новообращенным идею Троицы.

Справедливости ради надо сказать, что, по другой версии, расколовшийся от удара топора дуб упал таким образом, что сложился в крест.

До сих пор в Рождественскую ночь верующие не только украшают елку, но и сооружают возле нее вертеп (от славянского слова «пещера»). Исходя из того, что елка имеет форму горы, а Иисус, по легенде, родился в гроте, эти декорации служат для воссоздания картины Вифлеемской ночи, когда родился Спаситель. В украшении уличных елок нередко принимают участие живые животные: козы, овцы, куры. Также зачастую пещеры лепят из снега.

Согласитесь:
в празднике более
всего привлекает
не сам праздник,
а его ожидание.
Ожидание чуда
и исполнения
желаний

Легенды есть легенды. Что-то в них правда, что-то приукрашено и добавлено. Главное одно — елка благодаря своей гармоничной «фигуре», неувядающей кроне и восхитительному аромату выделялась среди растений, привлекала внимание сначала язычников, потом православных. В результате ее история развивалась бурно, была окутана многими противоречиями и мифами, как это всегда бывает с популярными персонажами.

Например, о том, как ель впервые установили и украсили в доме, существует множество теорий. В XV веке в Ливонии (современная Эстония), по некоторым источникам, вокруг большой елки, установленной на главной площади, жители танцевали и веселились в канун Рождества. Традиция выросла из общественных гуляний — и под Новый год зеленая красавица стала появляться чуть ли не в каждом жилище.

В Эльзасе (Франция) хранится запись от 1521 года: «... 4 шиллинга — лесничему за охрану елок...» Логично предположить, что к XVI веку новогодние деревья тут были уже весьма востребованы, раз возникла необходимость их охранять от вырубки.

Но самой распространенной версией о первом появлении украшенной ели в доме является предание о Мартине Лютере. Немецкий богослов и реформатор XVI века был так потрясен картиной падающих звезд в зимнем лесу, что соотнес это с первой Рождественской ночью в Вифлееме. И решил, воспевая безграничную красоту мира и благодать Господню, воссоздать дома нечто похожее. Достоверно неизвестно, что им двигало, но, судя по сохранившейся гравюре того времени, Мартин вместе с семьей действительно украшал на Рождество лесную красавицу свечами и игрушками.

Не сразу, но народ последовал его примеру. Этот период в судьбе новогодней ели был достаточно благополучным и ровным, но расцветом его назвать еще нельзя. Ее холили

и лелеяли, с радостью украшали, но еще не повсеместно. И главным образом рассматривали как религиозный символ. Ель как нельзя лучше подходила для того, чтобы олицетворять собой все светлое и возвышенное. Свечи, озарявшие стройный силуэт дерева, придавали елке сходство с празднично освещенным храмом. Упругие вечнозеленые иголки символизировали жизнь и возрождение, и елка для верующего человека превращалась в символ не только Рождественского праздника, но и веры как таковой. А звезду на макушке часто так и называли — Вифлеемской.

Многие признаются, что в детстве воспринимали наряженную елку как живое существо, почти как члена семьи. Не страшно ли ей ноюь одной в темной комнате? Не тяжело ли ей нести на себе столько украшений?

Неувядающая крона лучшим образом подчеркивала исключительность дерева, олицетворяя вечную и счастливую жизнь в Эдемском саду. Примечательно, что в некоторых домах его не ставили в крестовину или на столик, а подвешивали к потолку. Возможно, это была необходимая мера из-за нехватки свободного места. Однако некоторые историки утверждают, что такое расположение ели символизировало лестницу с неба, то есть божью благодать, особый знак расположения и путь в райские кущи.

Как бы то ни было, обычай распространялся по Европе, и население каждой области интерпретировало роль елки в Рождество по-своему, сообразно этому выбирая место и украшения для нее.

Годы спустя страны и отдельные города приписывали себе пальму первенства в идее использования ели на Рождество: кто первым нарядил, кто придумал вносить в дом, где смастерили первую игрушку и так далее.